

В. Р. ВАВРИКЪ

КРАСНАЯ ГОРКА

1923

ГАЙВКИ

1925

ПѢСНИ . РУСЬ
ТРЕМБИТА

1921

ДРЪ В. Р. ВАВРИКЪ

В. Р. Ваврикъ.

Красная зорка.

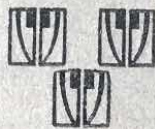
1. Красная зорка. Лововъ, 1923.
2. Забвѣди. Лововъ, 1925.
3. Тосни-Вуць-Премабѣта. Уфнгородъ, 1921.

I.

В. Р. ВАВРИКЪ.

КРАСНАЯ ГОРКА.

Третій сборникъ стихотвореній.

Ан. Тарасенков

ЛЬВОВЪ, 1923.

Издательство „Живое Слово“, Курковая ул, 14.

Ф

Ф

ТИПОГРАФІЯ СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ А. И. ЯСЬКОВА.

На холмѣ, подь сѣнью липы,
До заката дня
Льются пѣсни хоровода,
Крикъ и бѣготня.

Тихо только ускользнула
Звонимира въ садъ
И пошла вдоль по Вигору
На скалистый скать.

Много, много есть русалокъ
На Вигора днѣ:
Звонимирѣ приготавливать
Свадьбушку онѣ.

Нанесутъ онѣ барвинка
Изъ Живи-горы,
Самъ Купало дорогіе
Поднесетъ дары.

Будетъ долго продолжаться
Плясокъ хороводъ,
Будетъ радовать и тѣшить
Молодой народъ

Все напрасно! И въ могилу
Горе унесу.

Хоръ.

Ты разсѣй свою кручину,
Посмотри: кругомъ
Все растеть, цвѣтеть, сіяеть
Свѣжимъ василькомъ.

Алканъ.

Я тоски ея причину
Вамъ перескажу:
Я вчера ее посваталъ,
Завтра увезу.

Увезу ее насилу
Ночію тайкомъ,
Если не поидеть охотно
Въ мой родимый домъ.

Хоръ.

Долю дѣвушкамъ такую
Дали небеса...
Онъ богатъ, красивъ и знатенъ, —
Поѣзжай, краса!

*

*

*

На холмѣ, подъ сѣною липы,
До заката дня
Льются пѣсни хоровода,
Крикъ и бѣготня.

Тихо только ускользнула
Звониміра въ садъ
И пошла вдоль по Вигору
На скалистый скатъ.

Много, много есть русалокъ
На Вигора днѣ:
Звонимірѣ приготовятъ
Свадьбушку онѣ.

Нанесутъ онѣ барвинка
Изъ Живи-горы,
Самъ Купало дорогіе
Поднесетъ дары.

Будетъ долго продолжаться
Плясокъ хороводъ,
Будетъ радовать и тѣшить
Молодой народъ

РАДУЙСЯ!

Плещуть, струясь, вѣтерки
Въ поле, что въ зелень одѣлось.
Въ рощѣ поютъ пастушки, —
Радуйся, радуйся, Велось!

Мчится веселый Вигоръ
Въ теремы дѣдушки Сяна
И надъ вершинами горъ
Больше не видно тумана.

Вьется подъ небомъ орелъ,
Вьется съ нимъ горлица тоже.
Зелены горы и долъ, —
Радуйся, добрый Даждь-боже!

Дѣвушка для жениха
Шьетъ, напѣвая, рубашку
И за окномъ для вѣнка
Все подливаетъ ромашку.

Всюду, куда ни пойдешь,
Саваномъ, пышной левадой
Въ вѣтрѣ колышется рожь, —
Радуйся, радуйся, Ладо!

МАЙСКОЕ УТРО.

Выхожу я въ садъ, —
Радостно шумятъ
    Вѣтерки;
На меня глядятъ
    Васильки, васильки.

У пруда утесъ, —
    На пруду
Тѣни липъ, березъ;
Вѣтерокъ разнесъ
    Резеду, резеду.

Богатырь-герой
Лѣсъ разсѣкъ,
Лишь махнулъ рукой, —
Окропись росой,
    Человѣкъ, человѣкъ!

У ОКНА.

Я всю ночь просидѣла
У окна.

Все глядѣла я, глядѣла,
Вслушиваясь въ то, что пѣла
Мнѣ луна.

На землѣ одни страданья,
Слезы, страхъ.

Пристань вѣчнаго исканья,
Пристань правды и познанья —
Въ небесахъ...

ВЪ ДАЛЬ,

Въ головѣ туманъ и скука,
На душѣ печаль;
Рвется сердце ретивое
Въ голубую даль.

Въ голубую даль, гдѣ святцы
Празднуеть весна,
Гдѣ надъ степью непроглядной
Дремлетъ тишина.

Гдѣ нѣтъ крика, гдѣ нѣтъ пыли,
Сажи городской,
Гдѣ, какъ въ сказкѣ, въ чудной были,
Все цвѣтетъ весной.

СВИДАНІЕ.

Ждетъ меня на сѣнокошѣ
Любочка моя.

Я спѣшу къ ней, шумъ веселый
Въ сердцѣ затая.

Сѣла птичка на березу,
Сѣла и поеть.

Глянь! навстрѣчу, улыбаясь,
Любочка идетъ.

Скрыто дремлетъ въ сердцѣ дума —
Впредь не разберешь:
Что запросишь, что отвѣтишь
И куда пойдешь?

Вышло дѣло намъ на славу:
Милая моя
Позвала меня въ дубраву
Слушать соловья...

ВЪ РОЩѢ.

Тихо листвою шурша,
Роща меня заманила,
Въ юномъ восторгѣ душа
Свѣтлой любви запросила.

Дѣва въ цыганскомъ шатрѣ
Сердце мое всколыхнула,
Въ юномъ чаду на зарѣ
Въ сказку меня потянуло.

Звукамъ любилъ я внимать
Пѣсни свободной, унылой,
Стали въ душѣ выростать
Буйныя мысли и силы,

Слышу — поетъ соловей,
Пѣсни его повторяю,
Съ черной цыганкой моей
Робко гуляя по гаю.

ЛѢСЪ.

Пестрый блескъ луговъ и горъ,
Зелень сѣножатей, —
Вотъ гдѣ любо, гдѣ просторъ
Божьей благодати!

Шевелить дремучій лѣсъ
Гривою кудрявой, —
Вотъ волшебство, міръ чудесъ,
Весь звенящій славой.

Загудѣлъ зеленый боръ,
Загудѣлъ угрюмо, —
Вотъ гдѣ глубина, просторъ
Старой русской думы!

ВЕЧЕРЬ.

Въ вечернихъ лучахъ заходящаго солнца
Изящнѣе выступилъ города видъ;
На башнѣ сверкнулъ концомъ радужный щитъ
И фабрикъ высокихъ зардѣлись оконца.

Дымокъ растянулся по влажной долинѣ,
Легонько ее прикрывая на сонъ;
Чу! Катится съ башни медлительный звонъ
И глохнетъ устало за горкою синей.

ПЕРВАЯ ВЕСНА.

Гдѣ вчера гряда лежала,
Нынѣ выросла трава,
Въ небосводѣ просіяла
Лучезарно синева.
Прудъ вошелъ въ свое корыто,
Зеленью покрылся лугъ,
Въ осень сѣянное жито
Пробудилось къ жизни вдругъ.
Дѣтвора вся повалила
На проснувшійся утесъ,
Гдѣ ростки уже пустила
Роща молодыхъ березъ.
То-то радость и веселье,
На утесѣ гамъ и крикъ...
Въ роцѣ пѣсни на свирели
Вспомнить захотѣлъ старикъ.
Вздумалъ вспомнить онъ бывшее,
Первую весну свою, —
И уснулъ, уснулъ въ покоѣ:
Баю-баюшки-баю...

КАНУТЬ СЛЕЗЫ.

Вянутъ розы, вянутъ
Въ выцвѣтшемъ саду,
Кануть слезы, кануть
На крутомъ ходу.

Пройдено немало
И тернисть былъ путь,
Горько и устало
Дышитъ нынче грудь.

Вянутъ розы, вянутъ
Въ сердцѣ, какъ въ саду,
Кануть слезы, кануть
На страстномъ ходу.

ПѢСНИ.

Я сижу въ волшебствѣ мая,
Въ блескѣ свѣжей красоты,
И горять, не погасая,
Въ сердцѣ зорьками мечты.

Сердце бьется все живѣе
Подъ напѣвы тишины,
У сирени пляшетъ фея
Пляску древней старины.

Пляшетъ фея, напѣвая
Нѣжнымъ голосомъ своимъ,
Лѣсъ вторитъ, передавая
Пѣсни шопотомъ глухимъ.

Если-бъ удалось мнѣ звуки
Этой феи уловить,
Я тогда безъ горя-муки
Могъ-бы весело прожить.

Но наказанъ я судьбою:
Пѣсенъ этихъ не пойму
И съ мучительной тоскою
Въ тьму могильную сойду.

РЫБАКИ.

Башни Галича темнѣютъ
На двѣнадцати холмахъ;
По рѣкѣ-Днѣстру несутся
Чайки-лодки на волнахъ.
Вы куда въ такое время
Выбралися, рыбаки?
Не шутите вы съ Перуномъ,
Посмотрите на верхи!
Туча горы охватила,
Слышите: вдали гремитъ.
Чувствуя, что горе близко,
Пѣной Днѣстръ-рѣка бурлитъ.
Вы сойдите съ легкихъ лодокъ
На зеленый край земли,
Помолитесь вы Перуну,
Чтобъ ржи громы не сожгли;
Чтобы не потолочила
Черная ее гроза,
Чтобы снова освѣтились
Яркимъ солнцемъ небеса.

* * *

Въ тучѣ вдругъ заклокотало,
Вся земля вдругъ потряслась,
На рѣкѣ-Днѣстрѣ не въ пору
Вихорь-буря поднялась.
Не плывутъ съ теченьемъ лодки,
Весла ихъ боковъ не бьютъ,
Лишь ослушниковъ Перуна
Волны быстрыя несутъ.

ВЪ КАРПАТАХЪ.

Благо — жизнь въ горахъ :
Тишина святая,
Радостно шумятъ
Ручейки, играя.

Съ лѣсомъ и ручьемъ
Воленъ пѣть былины
И всплакнуть тайкомъ
Воленъ въ полонинѣ.

Воленъ цѣловать
Земленьку родную
И молитву слать
За Русь-мать святую.

НАШЪ КРАЙ.

Нашъ край убогъ, нашъ край въ ярмѣ,
Путь въ немъ и крутъ и тѣсенъ,
Нашъ край въ грязи, нашъ край во тьмѣ
Не слышитъ вольныхъ пѣсенъ.
Нашъ край убогъ, нашъ край въ тюрьмѣ,
Куда ни глянешь — плѣсенъ.

Нашъ край въ крови, — изъ мрачныхъ горъ
Все свищетъ злая вьюга,
Весь вѣкъ надъ нимъ виситъ топоръ
И недруга, и друга.
Нашъ край въ крови, — жестокъ напоръ
И съ запада, и съ юга.

Но въ сумракѣ нависшихъ тучъ
На кровь, тюрьму, мученья
Блеснулъ зажженный солнцемъ лучъ
Живого возрожденья.
Людъ черныхъ дебрь и темныхъ кручъ
Вновь жаждетъ воскресенья.

Пойдемъ въ нашъ край, прогонимъ тьму,
Сотремъ слѣды недоли,
Сметемъ враговъ, сорвемъ тюрьму
Чужой, враждебной воли!
Пойдемъ учить нашъ людъ уму
И пѣть о лучшей долѣ.

ПРЕДАНИЕ.

Охъ, село мое родное,
Сколько горя перенести
Суждено тебѣ судьбою, —
Трудно, тяжело перечести!

Говорятъ твои преданья,
Что была пора, когда
Грозового Чингисъ-хана
Бушевала здѣсь орда.

Все сожгла и истребила,
А потомъ, какъ саранча,
Черезъ Карпаты повалила
Туча „Божьяго Бича“.

И понынѣ пѣснь дѣвчата
Заунывную поютъ,
Какъ безжалостные каты
Трупами мостили прудъ.

НАША СУДЬБА.

Намъ проклятою судьбою
Послана тюрьма.
Надъ прибитою странною
Тяготѣетъ тьма.

Дѣды и отцы взывали:
Стой, крѣпись и вѣрь!
Головами разбивали
Мы темницы дверь.

Дать дорогу мы пытались
Солнечнымъ лучамъ,
Но — несчастье! — вновь попались
Въ руки палачамъ.

Вновь связали насъ, сдавили,
Заковали въ цѣпь...
Но на вѣки-ль заключили
Насъ въ могильный склепъ?

ВИДѢНІЕ.

Я вышелъ въ поля — на поляхъ
Такъ пусто, какъ будто въ пустынь...
Въ моихъ зазвонило ушахъ,
И сердце объялъ мое страхъ,
И сердце объяло унынье.

Но сталъ вѣтерокъ навѣвать
Съ широкаго, дальняго поля...
И вижу: идетъ ко мнѣ рать,
И пѣсни могу различать
Про волю, вериги и колья.

Пѣснь въ сердце врывается мнѣ
И въ силы вливаетъ обнову...
И вотъ я въ мятежной волнѣ
Народа сажу на конѣ
И внемлю народному зову:

За кровь, за тюрьму, за разбой,
За тысячи тысячей, жизнью,
Веди на расправу, на бой!
Иль поле покроемъ собой,
Иль здѣсь отпоемъ врагу тризну!

Безстрашно несусь я въ мечтѣ,
Сквозь дымъ, сквозь огонь, сквозь пожары,
И алая кровь на мечѣ,
И алая кровь на лицѣ,
И мчится въ крови конь мой карый.

Бой конченъ. Лишь трупы въ поляхъ,
И тихо кругомъ, какъ въ пустынѣ...
Въ моихъ зазвонило ухахъ,
И сердце объялъ мое страхъ,
И сердце объяло унынье...

ЗА РУСЬ!

Кто тамъ въ силѣ намъ отнять
Нашу Русь родную?
Братья, станемъ дружно въ рядъ,
Станемъ всѣ вплотную!

Кто, скажите, насъ тогда
Сможетъ съ мѣста сдвинуть?
Въ единеніи скорѣй,
Легче иго скинуть.

Если же погибнемъ мы
За свою отчизну,
Не жалѣть! Зато цвѣты
Принесутъ на тризну.

Принесутъ со всѣхъ сторонъ
Руеи православной
И поставятъ вѣчный крестъ
На могилѣ славной.

Такъ дружиѣй за Русь, дружиѣй!
Всѣхъ на помощь нынѣ
Насъ она зоветъ къ себѣ
Дома и въ чужбинѣ!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

Когда надъ Русью всей, отъ моего Карпата
До океана, зарево блеснетъ небесъ
И озаритъ всѣ хаты правдой благодатной,
Тогда, повѣривъ въ чудо, я скажу трикратно:
Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ, Христосъ
[воскресъ!

Когда могучей и свободной русской пѣснью
Вновь зазвѣнятъ деревни, степи, горы, лѣсъ
И рѣчью Русь вновь огласится внятной,
Тогда, повѣривъ въ чудо, я скажу трикратно:
Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ, Христосъ
[воскресъ!

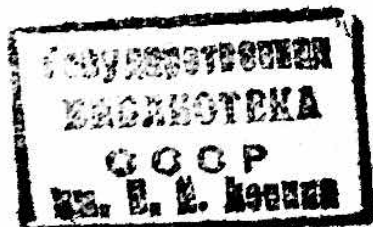
Когда всѣ русскіе обнимутся, какъ братья,
И, наконецъ, поймутъ, что счастье и прогрессъ
Даются общимъ лишь трудомъ, не силой ратной,
Тогда, повѣривъ въ чудо, я скажу трикратно:
Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ, Христосъ
[воскресъ!

Содержаніе.

	Стр.
1. Красная горка	3
2. Радуйся!	6
3. Майское утро	7
4. У окна	8
5. Въ даль	9
6. Свиданіе	10
7. Въ рощѣ	11
8. Лѣсъ	12
9. Вечеръ	13
10. Первая весна	14
11. Кануть слезы	15
12. Пѣсни	16
13. Рыбаки	17
14. Въ Карпатахъ	19
15. Нашъ край	20
16. Преданіе	22
17. Наша судьба	23
18. Видѣніе	24
19. За Русь!	26
20. Христось воскресъ!	27

инв МК IV-21476

Того-же автора:

Пісні Русь. Прембита. 1921.

Стихотборенія. 1922.

Издательство „Живое Слово“,

Львовъ, Курковая 14.

- Ю. А. Яворскій. *Блудные огни*. Сборникъ избранныхъ стихотвореній 1892—1922 гг. 1922.
- Ю. А. Яворскій. *Думы о Родинѣ*. Общественно-литературные дневники. № 1. 1923.
- Ю. А. Яворскій. *Русскій языкъ*. 1923.
- Ю. А. Яворскій. *Злыдни*. — Листки изъ дневника революціи 1917—1920 гг. Второе изданіе. 1923.
- Максимиліанъ Волошинъ. *Усобица*. Стихи о революціи. 1923.
-

В. Р. ВАВРИКЪ.

Г А И В К И

ЛЬВОВЪ — ПРАГА, 1925.

Типографія Ставропигійскаго Института

Отдѣльный оттискъ изъ газеты
„Русскій Голосъ“,
1925, № № 116 — 117 — 118.

Старыя пѣсни.

Старыя пѣсни на старыи напѣвъ
Сердцу чого-то пріятнѣе,
Свѣжестью, ласкою и добротой
Дышуть онѣ благодатною.

Нывѣ, когда зги не видно, когда
Мраки повисли надъ родиною,
Въ старыхъ тѣхъ пѣсенкахъ я
нахожу
Видъ земли русской, видъ по-
длинный

Старыя пѣсни, какъ май, освѣ-
жатъ
Кровью политыя области
И самогудныя гусли на свѣтъ
Вынесутъ снова изъ пропасти.

Хвала Даждь - Богу.

Блещетъ плесо, какъ зеркало,
Въ плесо лебедь бьетъ крыломъ,
А дѣвчата рвутъ лотачье
На полянѣ за селомъ.
Эти гимны, эти пѣсни,
Кои тамъ поютъ онѣ,
Неустанно днемъ и ночью
Не даютъ покоя мнѣ:

Ой, выйду я въ садочекъ,
Май будетъ, май —
Зорка моя красная,
Ночка моя ясная,
Дай - боже, дай!

Да, хвала тебѣ, Даждь-Боже,
Что согрѣлъ ты вновь поля,
Что весеннимъ ароматомъ
Дышитъ русская земля.
Что воскресла жизнь и живо
Въ плесо лебедь бьетъ крыломъ,
Что дѣвчата хоромы
Водятъ снова за селомъ.

Элли.

Наши зорьки заблестѣли,
Снова небо, какъ кристалъ, —
Элли, золотая Элли,
Снова счастье и веселье
Рокъ таинственный послалъ.

Дружно пташечки запѣли,
Куда глянешь, весело. —
Элли, золотая Элли,
Что-жъ молчишь и дышать еле,
Сморщивъ юное чело?

Пастушокъ выводитъ трели,
Хочетъ насъ развеселить, —
Элли, золотая Элли,
Дай мнѣ руку, въ самомъ дѣлѣ,
Почему намъ розво жить?

Свѣтитъ мѣсяць, пахнетъ зелье,
Тихо вѣтерокъ шумить,
Элли, золотая Элли
Словно мраморъ и безъ цѣли
Въ даль далекую глядитъ.

Призывъ.

Загорѣлась на дальнемъ во-
стокѣ заря,
Озвалась вѣстовая голубка;
Верхъ Карпата горитъ чешуей
янтаря,
А ты спишь, ненаглядная
любка.

Ты страхни тяжкій сонъ, вы-
ходи и стремись
Въ верховинныя яркія горы:
Озарить, освѣжить благодат-
ная высь
Омраченное сердце и взоры.
Спой намъ вмѣстѣ съ поляной
и боромъ роднымъ
Вдохновенныя милыя пѣсни,
Пусть весна намъ забытымъ,
убогимъ, больнымъ
Станетъ свѣтлой недѣлей
воскресной.

Поле.

Поле-поле. Нѣтъ ни краю.
Въ небесахъ синь-синева,
Горы — точно острова.
Отъ Карпатскихъ горъ къ Валдаю
Поле-поле. Нѣтъ ни краю,
Закружилась голова...

За Валдаемъ гдѣ-жъ граница
Этой дали? Нѣтъ, и глянь:
Воздухъ зыблется, какъ тканьь,
Въ ткани треплется жарь-птица.
За Валдаемъ гдѣ-жъ граница,
Гдѣ конецъ, черта и грань?

Грани нѣтъ, но изъ Урала
Не видать ея: тайга,
Какъ безбрежная тоска,
Тянется, и у Байкала,
За вершинами Урала,
Блещутъ жемчуги песка.

Ты моя.

Ты моя. При тебѣ жизнь полнѣй
И разумнѣе жизни стремленье.
Ты посмотришь—какъ солнце
  взойдетъ,
И въ душѣ вновь бурлитъ обно-
  венье.

Ты должна быть во вѣки моей
Потому, что съ тобою богаче
Льется дѣла—молитва моя
И пріятнѣй въ трудахъ неудачи.

Снова, снова тебя я зову,
Ибо лучше тебя и чудеснѣй
Нѣтъ въ Карпатахъ. Въ тебѣ мой
  залогъ
Вдохновенной и радостной пѣсни.

Береза.

Въ полукругъ слилась съ землею
Неба даль, въ полѣ тишь. —
Что, кудрявая береза,
Постоянно ты грустишь?

Какъ мнѣ, милый, быть веселой,
Коли сердце встѣ тоска;
Только нынѣ поздней ночью
Вражія ушли войска.

Саблями онѣ своими
Вѣточки мои сѣкли,
Кирками стальными корни
Вырывали изъ земли.

Выссали изъ сердцевины
Всю цѣлебную струю,
Неповздержной своеволей
Надломили жизнь мою.

Дуброва.

Я вышелъ въ дуброву уже ве-
черкомъ,

И стономъ она застонала:

Я помню, какъ шелъ роковой
Чигисъ ханъ,
Пожаромъ вся Русь запылала.

Я помню, какъ панство всю Русь
облегло

До самаго Чернаго моря,

И въ степи далекія люди ушли
Отъ ужаса, пытки и горя.

И пѣсню одну я запомнила въ
точь,

Она въ мое серденько въблаеть;

Ой, сѣрымъ, забитымъ наро-
домъ она

На свѣтлую Пасху провѣдась:

Овесъ отдадимъ, полотно при-
несемъ

И ниву засѣмъ пустую,

Явися лишъ, Зельманъ, пріѣдь
лишъ, нашъ панъ,

И церковь открой намъ святую.

Смерека.

Ой, звонъ звонитъ, мѣсяцъ
всходитъ,
Въ деревушкѣ тишина.
Совъ ко сну смереку клонитъ,
Но смерекѣ не до сна.

На кудрявую смереку
Сѣлъ залетный соловей
И, какъ витязь, вдохновенно
Напѣваетъ пѣсни ей:

Посмотри, внизу веселье:
Люди, городъ и чертогъ,
Тамъ кругомъ одна равнина,
Рожью пахнетъ въ терекъ.

И смерека отвѣчаетъ:
Да, тамъ прелесть не одна,
Но тамъ люди, какъ не люди,
И чужая сторона.

Тамъ въ кровавыхъ черныхъ
лапахъ
Погибаютъ сердце, умъ,
А въ горахъ — какой здѣсь
запахъ
И лѣсовъ безбрежный шумъ!

Въ нашей сторонкѣ.

Накинувъ кинтарикъ себѣ на плечо,
Поплелся мужикъ по дорогѣ
Въ мѣстечко, чтобъ косу стальную
купить,
Поплелся въ тяжелой тревогѣ.

За лѣсомъ на полѣ стояла корчма
И долго мужикъ колебался:
Идти, не идти? Все-жъ въ корчмѣ,
наконецъ,
До вечера такъ и остался.

Въ закислыхъ очахъ почерѣло сов-
сѣмъ,
Но льется изъ чарки сивуха;
Забылъ мужичокъ, зачѣмъ съ дому
ушелъ,
Что дома рыдаетъ старуха.

Что рыдаетъ она и дѣтишки кри-
чатъ
Голодные, безъ рубашѣнки —
Поетъ мужичокъ: гей, корчмарь да
шинкарь,
Какъ весело въ нашей сторонкѣ!

Садъ.

Садъ. Дорожки и тропинки.
Небо синее.
Пахнутъ вишни, пахнутъ розы,
Пахнутъ цини.

Ляжешь. Холодокъ, какъ дѣтка,
Приласкается
И развѣсистая груша
Накланяется.

Солнце клонится за боры,
За дремучіе,
А въ саду гремитъ и играетъ
Тишь созвучія.

Вышла съ комнатки дѣвчина
Чернобровая.
Парень ей на встрѣчу. Льется
Рѣчь медовая.

Косари.

Косятъ сѣно косари,
Посмотрѣть пригоже,—
Чу! здорово, косари,
Помоги вамъ, Боже!

Лишь взмахнули на отвѣтъ
Звонкими косами —
Пѣсня грянула, пошла
Доломъ, и холмами.

Льется пѣсня въ даль и ширь,
Въ сѣвѣ блещутъ косы,
Словно войско, въ рядъ одинъ
Строятся покосы.

Вышло солнце. Косари
не стираютъ пота,
Раннимъ утромъ на росѣ
Радостивъй работа.

Калина.

За рѣкою на полянѣ

Тишина.

Рветъ Калина пламень-зелюе,

Рветъ одна.

Завтра свадьба и веселье,

Призадумалась она...

Горькая кручина.

Будутъ косы расплетать,

Будутъ въ чепчикъ ихъ вязать,

Уведутъ

И чужому отдадутъ —

Неизвѣстная судьбина:

Мужъ невѣрный, можетъ быть,

Станетъ мачеха журить,

Думаетъ Калина.

Эхъ, ты горе-горенько,

Что мое ты серденько

Придавило, прилегло,

Жгучимъ пламенемъ сожгло?

И безъ зелья, безъ барвинка,

По дорожкѣ, по тропинкѣ

Возвратилась въ село

Милая Калина.

Деревня.

Деревушка. Хатки въ кучѣ,
Окна малыя.

Церковка въ тѣни деревьевъ
Захудалая.

Старый, почернѣвшій куполь
Съ колокольнею.

Льются звоны на равнину,
На привольную.

Туча утокъ на потокѣ,
Туча бѣлая.

Дѣтворя кричитъ, изъ глины
Горку дѣлая.

Вечерь. Возлѣ хатокъ бродитъ
Сонъ съ дремотою.

Мѣсяцъ небо засыпаетъ
Позолотою.

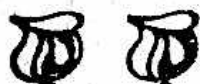
Любовь.

Въ хорѣ звѣздъ и тихомъ плескѣ
Серебристыхъ облаковъ,
Въ озаренномъ солнцемъ блескѣ,
Безъ страстей и безъ грѣховъ
На просторѣ безконечности,
Истинны, добра и вѣчности
Вижу кроткую любовь.

По зеленымъ полонинамъ
Оживаетъ съ ней весна,
Перезвономъ соловьинымъ
Разливается она,
Слышится въ тихонькомъ шелестѣ
Вешнихъ струй и въ дивной пре-
лести.

Цвѣта свѣжаго видна

Въ стройной пѣсенкѣ созвучій
Ею дышутъ небеса,
Ей всесильной, всемогучей
Нѣтъ начала и конца.
Ею движется вселенная
И жемчужиной безцѣнной
Въ ней сияетъ видъ лица.

В. Р. ВАВРИКЪ.

ПѢСНИ. РУСЬ.
ТРЕМБИТА.

УЖГОРОДЪ.

Предисловіе.

Въ дни печальнаго спора, какой языкъ долженъ быть господствующимъ въ Карпатской Руси, выпускаю въ свѣтъ маленькій томикъ „пѣсенъ“. Ни на одномъ языкѣ не слагается такъ легко пѣсня, какъ на русскомъ языкѣ — языкѣ Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Русскій языкъ — языкъ очень богатъ, весьма милозвученъ и онъ единый можетъ и долженъ быть владычнымъ въ Карпатской Руси. Все чаще и громче проникаетъ его мощное слово въ глубь Карпатъ и отдаленныхъ селеній и недалеко время, когда онъ станетъ здѣсь гражданскимъ языкомъ.

АВТОРЪ.

Гор. Ужгородъ, 20 августа 1921 г.

ПѢСНИ.

ПРОЛОГЪ.

Я пѣсни пою, изучивъ
Всѣ методы, слоги и роды
Въ дремучемъ лѣсу, ихъ мотивъ
Въ глухихъ тайникахъ всей природы.

Мнѣ горы, потоки, луга
Заклятья свои повѣряли,
Мнѣ феи — русалки въ горахъ
Въ унылую ночь напѣвали.

Я бурямъ и вихрямъ внималъ
Разящаго громомъ раската
И тайно однажды я вникъ
Въ мощь пѣсни сѣдого Карпата.

РУСЬ.

Иду и жаворонка пѣнье
На каждомъ слышится шагу,
Отъ непонятнаго забвенья
Очнуться не могу.

Кругомъ цвѣтущими садами
Струится запаха струя,
Смотрю . . . безбрежными полями
Плѣняетъ Русь меня.

Восходитъ солнышко. Сіянье
Озолотило небосводъ,
Стою . . . Кругомъ очарованье,
Все дышитъ и поетъ.

КУРГАНЪ.

Гдѣ журчитъ Вигоръ, гдѣ Санъ
Вьется подъ горою,
Одинокій тамъ курганъ
Ужъ заросъ травою.

На курганѣ черный крестъ
Словно состраданье
И въ глухой степи окрестъ
Мертвое молчанье.

Ой, кровавая съ врагомъ
Тамъ была расправа,
Подъ землею, подъ крестомъ
Русская спитъ слава.

Раннимъ утромъ до зори
Дѣвушка сходила,
Гдѣ легли богатыри,
Розу посадила.

И идетъ за годомъ годъ,
Но и въ дни мороза
Неизмѣнно все цвѣтетъ
Эта чудо-роза.

Но прійдетъ еще весна,
Тамъ споютъ дѣвчата
И, ломая цѣпи сна,
Зашумятъ Карпаты.

ВОЛШЕБНОЕ ПѢНІЕ.

Волшебное пѣнье, меня охвативъ,
Въ саду раздавалось вишневымъ,
Далекій и мнѣ незнакомый мотивъ
Дышалъ духновеніемъ новымъ.

Въ немъ пахла даль вольныхъ, широкихъ полей,
Журчало потоковъ журчанье
И косы жужжали при блескѣ лучей
И птичекъ лилось щебетанье.

Въ немъ слышался топотъ игривыхъ коней,
Шуршаніе слышалось флага,
Призывный въ немъ слышался голосъ вождей
Величіе, доблесть, отвага.

РѢКА УЖЪ.

Грустенъ Ужъ. На немъ морщины
Вѣковой недоли,
Брошенъ, Богомъ позабытый
Плачетъ поневолю.
Плачетъ онъ, не унимаясь,
Ибо съ дней Мстислава
Все невзгода, все неволя
И горька расправа.

Жалокъ Ужъ. Веселымъ смѣхомъ
Онъ не улыбнется,
Приглушенный, тихій ропотъ
Въ его плескъъ льется.
Ратуя съ врагомъ жестокимъ
Онъ стоналъ столѣтъ
И стена слагалъ украдкой
Пѣсни лихолѣтъ.

Мутенъ Ужъ. Вода багрѣетъ
Отъ кровавыхъ пятенъ,
Гнетъ его страстей Карпату
Одному понятенъ.
Онъ свободы ждалъ съ востока
Безнадежно долго,
Его воплямъ не внимали
Днѣпръ, Двина ни Волга.

ВЪ СТЕПИ.

По раздолью, по просторѣ
Вѣтеръ вѣетъ, тьма;
Каждый день одно и то же,
Слякоть, кутерьма.

Ночь. Нахмурилась дремота,
Воины легли;
Я кочую постоянно,
Родина вдали.

Шесть лѣтъ боя — не кручина,
Милая прощай!
Въ бой иду я за Карпаты,
За родимый край.

* * *

Перестрѣлка! На опушкѣ
Вражья цѣпь лежитъ,
Равномѣрно, равнозвучно
Пулеметь трещитъ.

Смолкло. Вѣтеръ дико воетъ,
Ночь покрылась тьмой,
Въ чистомъ полѣ одинокій
Ходитъ часовой.

Нѣтъ, не самъ онъ! Русь святая
Вмѣстѣ ходитъ съ нимъ
И молясь надъ нимъ летаетъ
Ангель-Херувимъ.

ПАХАРЬ.

Пашеть землю мужичекъ,
Изъ его груди пѣснь рвется,
Жаворонка пѣснь надъ нимъ
Постоянно льется.

Тихій, теплый вѣтерокъ
Нѣжитъ сердце селянина,
Онъ Творцу молитвы шлетъ
И съ нимъ вся равнина.

И, ступая бороздой,
Говоритъ онъ: благо пашу,
Въ это время пьетъ богачъ
Золотую чашу.

Онъ считаетъ серебро
Въ озаренной блескомъ дачѣ
И пускай, но я въ степи
Всѣхъ сильнѣй, богаче!

Я кормлю моимъ зерномъ
Тѣхъ, которымъ плохо, сирю
И несу я въ замки хлѣбъ
Сильнымъ всего міра.

ВПЕРЕДЬ !

Станьте смиренно въ рядъ и флаги
Высоко горой !

Выньте дружно сабли, шпаги,
Въ бой, кровавый бой !

Передъ грозными полками
Нечистъ вся падеть ;
Офицеры, гордо знамя
Русское впередъ !

Что гранаты, что шрапнели ? —
Мимолетный взрывъ !
Срамъ и злобу одолѣютъ
Доблесть и порывъ.

Брось лопату ! Подъ землею
Только роетъ кротъ,
Съ приподнятой головою
Въ бой за Русь впередъ !

ПРИВѢТЪ КАРПАТАМЪ.

Долгіе вѣка, столѣтя
Громы бушевали,
Не дождемъ, а красной кровью
Горы поливали.

Въ морѣ этой русской крови
Родилась свобода
И съ Карпатъ, разбившись пала
Тяжкаа колода.

Вскорѣ будетъ за долами
Все чужое горе,
Здравствуйте мои родныя,
Дорогія горы!

Не надо!

Не надо, чтобъ села горѣли,
Добро пропадало селянъ,
Не надо, чтобъ пушки гремѣли
И русскіе гибли отъ ранъ.

Не надо, не надо!

Не надо, чтобъ кровь проливалась
По русскимъ полямъ и лугамъ,
На пиръ воронье чтобъ слеталось,
Поднявши и гоготъ и гамъ,

Не надо, не надо!

Намъ надо!

Намъ надо, чтобъ миръ воцарился
И матушка — Русь поднялась,
Чтобъ русскій народъ возродился
И громкая пѣснь полилась,

Намъ надо, намъ надо!

Намъ надо!

Намъ надо, чтобъ Русь во-едино
Своихъ всѣхъ дѣтей собрала
И русской широкой равниной
Свободная жизнь потекла,

Намъ надо, намъ надо!

ЗАБЫТАЯ МОГИЛА.

Надъ потокомъ подъ горой
Черная могила,
Тамъ лежитъ зарытъ герой,
Все кругомъ уныло.

Онъ погибъ за славу — честь,
Честь родного края,
На могилѣ черный крестъ,
Да и галокъ стая.

На крестѣ затерся годъ,
Имя мхомъ покрыто
И забылъ кругомъ народъ
Кѣмъ, за что убито...

ПѢСНЯ.

Чувствую въ моей груди
Сила мощная таится,
Непонятная во мнѣ
Пѣсня шевелится.

Рвется въ даль и ширь она
Родины моей невольной,
То заплачетъ, то звучитъ,
Какъ звонъ колокольный.

Эта пѣсня сердца боль,
Какъ святое зелье лечитъ
И смиренья и любви
Лучъ на всю Русь мечетъ.

МОЛИТВА.

И точно тревогу въ лѣсахъ и лугахъ
Гамъ подняли птицы. Иду и веселье
Наполнило сердце мое. На свирели
Играетъ убогій мальчишка въ кустахъ.

Онъ славить природу. Она вся въ цвѣтахъ
Ему улыбается, слушая трели.
Качаются сосны, качаются ели
И солнышко блещетъ въ святыхъ небесахъ.

Не хочется снова вернуться домой,
Чтобъ сердце не ныло печалью-тоской,
Иду, все иду. Такъ пріятна дорога,

Кругомъ такъ волшебна. Красой молодой
Земля расцвѣла. Обновленной душой
И тихой молитвою славлю я Бога.

КРЕСТЬ.

При дорогѣ столбовой
Крестъ стоитъ высокій;
Пусто, глухо все кругомъ
По Руси широкой.

Здѣсь кипѣлъ кровавый бой,
Бой не съ супостатомъ,
Встрѣтились здѣсь, горя
Злобою, братъ съ братомъ.

Въ черную ночь брату братъ
Пробилъ пикой сердце
И похоронили ихъ
Въ яму иновѣрцы.

Неизвѣстно, кто воздвигъ
Черный крестъ высокій;
Пусто, глухо все кругомъ
По Руси широкой.

КОСАРИ.

На широкомъ на лугу,
Надъ рѣкой Свѣчою
Косятъ сѣно косари
Утренней порою.

Блещутъ косы ихъ въ лучахъ
Солнышка святого,
Рядъ одинъ еще пройти,
Будетъ все готово.

Потъ струится градомъ съ лицъ,
Весело имъ въ полѣ
И шагая все поютъ
Пѣсню черной доли.

Блещутъ косы на росѣ,
Солнышко смѣется,
По широкой по Руси
Пѣсня раздается.

ПѢСНЯ.

Отъ Волыни до Покутья
Пѣснь одна поется,
Въ этой пѣсни заунывной
Кровь рѣкою льется.

Въ этой пѣсни слышны стоны
Гибнущихъ на плахѣ,
Въ ней всѣ ужасы, какими
Русскихъ мучать ляхи.

Въ этой пѣсни тихо плачетъ
Русь моя родная,
Отъ Волыни до Покутья
По ночамъ блуждая.

ОНА.

Чуть свѣтилася луна . . .
Въ ночь у зеркала стояла,
Косы длинныя чесала,
Жалкая она.

Выпаль гребешокъ изъ рукъ,
На лицѣ слѣды лежали
Неразгаданной печали,
Мимолетный звукъ . . .

Глухо, всюду тишина . . .
И на зеркало устало
Опершися, зарыдала
Жалкая она.

ТИШИНА.

Спять моя краса. Въ свѣтлицѣ
Не горить огонь.

Пригорюнившись у плота
Задремалъ мой конь.

Тишина. Не слышенъ шопоть,
Листъ не шелеститъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ бѣлолицый,
Вся природа спить.

НА ПОКЛОНЪ.

Гривы въ вихрѣ разметая
Мчится смѣлый конь
И душа моя въ порывѣ
Чувствуетъ огонь.

Веселья въ живой природѣ,
Словно Аполлонъ
Кудри распустивъ по вѣтру,
Бду на поклонъ.

Бду на поклонъ къ красоткѣ,
Проскочивъ потокъ,
Пролетѣлъ я степь глухую,
Вотъ ея садокъ.

Вотъ она сидитъ въ оконцѣ,
Какъ небесъ зоря;
Посмотри, моя родная,
На богатыря!

Я везу тебѣ гостинцы
Съ горъ крутыхъ Карпатъ,
Гдѣ въ бою съ врагомъ нежданно
Мнѣ попался кладъ.

Мнѣ попался кладъ богатый:
Вражьихъ семь головъ
Мною взмахомъ шашки снятыхъ. —
Встрѣчу мнѣ готовъ!

БОГАТЫРЬ.

Я казной небогать,
Не люблю серебра,
Мнѣ не надо земли,
Ни богатства-добра.

Я люблю солнца свѣтъ,
Я люблю поля ширь;
Съ вѣрной шашкой моей
Я въ степи богатырь.

НА ЧУЖБИНѢ.

Сегодня, когда я шель ночью домой,
Такъ радужно звѣзды сіяли,
Такъ тихо и сладко зефиры съ листвою,
Забывшись, о чемъ-то шептали.

Привѣтъ ли отчизны съ далекихъ луговъ
Вникалъ въ мое чуткое сердце,
Иль то озвалась мимолетно любовь,
Иль стукнула милая въ дверцы,

Иль слышалъ я стоны родимыхъ Карпатъ
Унынья и тяжелой неволи —
Не знаю, но я-бы заплакать былъ радъ
Отъ муки и гнѣва и боли.

На тополь оперся я, духъ затаивъ
И весь потонувши въ вниманье,
Но все неразгаданъ былъ пѣсни мотивъ,
Кругомъ и печаль и страданье.

ЛИРНИКЪ.

Лирникъ на базаръ сидѣлъ,
Слѣпой, онъ смотрѣлъ въ степь глухую,
Печально-уныло онъ пѣлъ
И пѣснь и молитву святую:

Не долго живетъ человекъ,
Подъ нимъ всюду рвы и могилы,
Кто мимо проходитъ калѣкъ,
Тотъ Господу Богу не милый.

Погляньте кругомъ и вокругъ,
По цѣлой Руси кровь струится,
Гдѣ-жъ тотъ, кто безъ ногъ и безъ рукъ
Въ пустынь пустой пріютится?

Сижу не одинъ, слезы лью . . .
Повсюду рыдаютъ калѣки,
Очнитесь, тираны, молю,
Пусть проклята бойня во вѣки!

ПРУДЪ.

Какъ зеркало прудъ блещетъ,
Внизъ тополи висятъ,
Волна стоитъ, не плещетъ.
И солнышка закатъ
Въ водѣ чуть-чуть трепещетъ.

Глянь! съ черными очами
Красавица идетъ,
Черпнувъ воды ведрами,
Стоитъ и пѣснь поетъ,
Укрывшись за кустами.

И пѣсенкѣ внимая,
Зашевелился прудъ,
Въ роскошномъ солнцѣ мая
Погнулся, изумрудъ
Въ волнахъ переливая.

СОЛОВЕЙ.

Чего ты сегоднѣ поешь, соловей,
    Такія унылыя пѣсни,
Чего не промолвишь мнѣ пѣсней твоей:
    Довольно печали, воскресни?

Чего налетѣла думъ черныхъ волна
    И сердце тревожитъ больное,
Всю ночь я не знаю покоя ни сна,
    Стоить предъ мной все родное:

Умолкъ, не отвѣтивъ, въ кустахъ соловей
    И буря злосливо завыла,
Мнѣ брызнули слезы рѣкою съ очей,
    Въ душѣ такъ печально, уныло.

РУСЬ.

ПРОЛОГЪ.

Я жажду, чтобъ пѣсни мои
Всѣхъ русскихъ сердца всколыхнули,
Чтобъ русскіе всѣ на мои
Карпаты родные взглянули.

Слагаю я пѣсни — стихи
Изъ слезъ и великихъ мученій,
Что горы родныя мои
Въ неволѣ, крови и забвеньи.

Боюсь я, что струны мои
На арфѣ унылой порвутся,
Что пользы, когда отъ Руси
Карпаты мои оторвутся?

Коль время, спѣшите помочь
Забытому, меньшему брату
И дайте свободно вздохнуть
На волѣ сѣдому Карпату.

У МИЛОЙ.

Здравствуйте! Вновь прихожу
Невредимый и здоровый
И привѣтъ вамъ приношу
Съ новымъ словомъ, вѣстью новой.

Какъ сказалъ я: пышный май —
День свободы, возрожденья
И приѣду я въ вашъ край
Съ сильнымъ духомъ обновленья.

Здравствуй, Клава — нѣжный другъ,
И сотри веселья слезы,
Для тебя волшебный югъ
Мной подноситъ чудо-розы.

Падь въ объятія мои,
Лебединка дорогая! —
Возвращается въ свои
Хижины мать-Русь святая.

Мелитополь, 29 мая 1921 г.

ЧАРЫ.

Встало солнце, изъ небесъ
Бросило рубины
На янтарныя поля
Русской Украины.

На пригоркѣ подъ селомъ
Собрались дѣвчата,
Въ косахъ свѣжій розмаринъ,
Все на нихъ богато:
Шелкотканые платки
Ленты и дукаты.

Хоръ меня очароваль.
Безъ ума по полю
Я всю ночь потомъ бродилъ
И съ тоской и болью.

с. Константиновка, 2 іюня 1920 г.

НОЧЛЕГЪ.

Надо мною звѣзды
Свѣтъ, трепеща, льютъ ;
Не переставая
Пташечки поютъ.

Степью пробѣгаетъ
Вѣтерочка зыбь ;
Спятъ въ травѣ солдаты,
Богатырскій хрипъ !

Каждому винтовка
Спитъ у головы ;
Фыркаютъ лошадки
Не жуя травы.

Отдохнувъ солдаты
Тѣломъ и душой,
Завтра предъ разсвѣтомъ
Пойдутъ снова въ бой.

кол. Тигервейде, 5 іюня 1920.

ТРЕМБИТА.

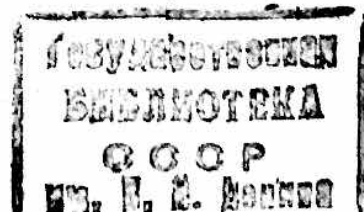
ПРОЛОГЪ.

Судьбина моя тяжела,
Живу я одинъ сиротою;
Родимая мать умерла,
Отецъ мой замученъ тюрмою
Сырою.

Печально . . . весь свѣтъ мнѣ не милъ,
На сердцѣ нѣмое унынье;
Я полную чашу испилъ
Отравы изъ горькой полыни
Въ пустынѣ.

Прошли дни блаженной любви,
Замолкли влюбленные трели,
Что ночью въ горахъ соловьи
Съ трембитами въ зелени ели
Мнѣ пѣли.

И та, что клялась въ вѣкъ любить,
Любила такъ мало, такъ кратко,
Чтобъ сердце мое все разбить,
Явится во снѣ лишь украдной
Загадкой.

КАРПАТЫ.

Кровавой зарницей объятые своды
Повисли печально надъ боромъ Карпатъ.
Затишье; ни звука, ни пѣсни свободы;
Кровавой зарницей объятые своды
Печально висятъ. . .

Что было, прошло.
Родныя Карпаты
Замучили каты,
Сгорѣло село.

Сгорѣло село . . .
Поникнувъ въ кручину
Народъ, какъ стебло,
Поплелся въ чужбину.

Узналъ я потомъ:
Въ нѣмецкомъ сараѣ
Въ вонючемъ, сыромъ
Погибла родная.

Погибли родныя
И мать и сестра
Вдали Коломыи,
Родного Днѣстра.

* * *

На горе и зло
Воздвиглись Карпаты;
Въ родное село
Опять пришли каты.

Ушли лишь австрійцы,
Надѣвъ контуши,
Пришли кровопійцы
И точатъ ножи.

Пришедшаго брата
Съ нѣмецкихъ сторонъ
Зарѣзали каты
Каленымъ ножомъ.

Увидѣвъ кровь брата
Смутился Карпатъ,
Съ тѣхъ поръ предъ закатомъ
Онъ кровью объятъ.

КАРПАТЫ.

Коломыя. На родныя
Полонины горъ
Ароматный, благодатный
Запахъ дунуль боръ,
Боръ дремучій, боръ могучій
Ненаглядныхъ горъ.

Изъ вершины на долины
Мчится быстрый Прутъ,
У ракиты на трембиты
Пастушки поють
И предестнѣй этой пѣсни
Не припомнить Прутъ.

На прогулки съ сель гуцулки
Роемъ все спѣшать,
На Карпаты лучъ богатый
Разбросаль закатъ.

Чудо — горы, боръ, Прутъ, зори
И краса дѣвчатъ.

НА ПОЛЯНѢ.

Лежалъ я на полянѣ
Подъ розовымъ кустомъ,
Вокругъ очарованье,
Весна-красна кругомъ.

Мнѣ чудились напѣвы,
Чаруя красотой,
Прелестнѣйшія дѣвы
Являлись предо мной.

Всѣ пѣли мнѣ, что много
Я вынесъ горя, слезъ,
Рожденъ въ семьѣ убогой,
Въ чужой неволѣ росъ.

Что пламенной я силой
Прославился въ бою
И смертью и могилой
Я жизнь калиль свою.

Что благородной шпагой
Разиль враговъ моихъ,
Что рвеніемъ, отвагой
Я многого достигъ.

Любя Русь и Карпаты,
Я шелъ на бой въ упоръ . . . .
Такъ пѣли мнѣ дѣвчата
И я пою съ тѣхъ поръ.

НА ПОЛОНИНЪ.

Вышелъ я на полонину,
Боръ кругомъ шумѣлъ
И, его охваченъ пѣсней,
Тоже я запѣлъ.

Какъ-то чудно пѣсня пѣлась;
Внизъ по крутизнамъ
Звуки легкіе лилися
И свободно озвались
По крутымъ верхамъ.

Гей, Карпаты удалые —
Слава старины!
Вы мои зовете пѣсни
Съ сердца глубины.

ГРУСТЬ КАРПАТЪ,

Тьма въ Карпатахъ. Дремлетъ боръ,
Плещеть Ужъ уныло;
Грустенъ ходитъ Святогоръ,
Все ему постыло.

Всю честную старину
Новизна смѣнила
И не вьется въ вышину
Дымъ паникадила.

Не поетъ Дождь-богу хоръ,
Ужъ не тѣ дѣвчата;
Опечаленъ Святогоръ
И грустны Карпаты.

Еле-еле плещеть Ужъ
Мутною волною
И надъ нимъ повисла глушь
Черной пеленою.

ІЮНСКІЕ СНЫ.

Подъ липой ароматной,
Въ сіяніи луны
Сны надо мною вьются,
Блаженнѣйшіе сны.

Вотъ горы и поляны,
Вотъ степь и лугъ съ рѣвкой
И вся моя отчизна
Стоитъ передо мной.

Съ серебристой лунной тканью
Переплелися сны;
Люблю, люблю васъ, ночи,
Божественной весны.

НА РАЗСВѢТѢ.

Разсвѣтъ. Соловей
Поетъ — напѣваетъ;
Въ вишневомъ саду
Цвѣтъ благоухаетъ.

Съ тоскою въ груди
Смотрю чрезъ оконце;
Ахъ, глянь! Такъ блеститъ
Румяное солнце.

Вдоль рѣчки идетъ
Съ ведрами дѣвчина,
Запѣла она,
Поетъ вся долина.

За кручей крутой
Пропала дѣвчина
И въ сердцѣ моемъ
Заныла кручина.

СОЛОВЬИНЫЯ ТРЕЛИ.

Я проснулся очень рано,
Отворилъ оконце,
Величаво и багряно
Восходило солнце.

Тополи озолотились,
Пахли сосны, ели,
А изъ сада доносились
Соловьины трели.

СЛЕЗЫ.

Щебетали соловьи
Рано на калинѣ;
Тяжко, больно отъ любви
Молодой дѣвчинѣ.

Ахъ, какъ пышно расцвѣли
Въ огородѣ розы;
Съ глазъ дѣвицы потекли
Дождевыя слезы.

СЪ МИЛОЙ.

Я съ милой моею сижу
И ножки ея обнимаю,
Въ глаза моей милой гляжу
И весь отъ любви изгораю.

Я милой моей говорю
Несвязныя дѣтскія рѣчи
И весь трепещу и горю,
Цѣлуя и руки и плечи.

ДЛЯ МИЛОЙ.

Ночь день прогоняетъ. Въ окно
Разсвѣтъ улыбаясь стучится.
Вотъ солнце святое! Оно
Сіяетъ, горитъ, веселится.

Нарву я и лилій и розъ
И къ милой стрѣлой полечу я:
Открой мнѣ окошко, принеси
Тебѣ я подарокъ — скажу я. —

На первой росѣ я ихъ рвалъ,
При солнышка первой улыбкѣ,
Когда соловей напѣвалъ
На чудо развившейся липкѣ.

ВСТРЪЧА.

На встѣчу бѣжитъ дорогая,
Смѣется ко мнѣ съ-далека;
Какъ солнышко личко играетъ,
Коса какъ волна вѣтерка.

Ахъ, если-бъ не люди, въ объятя
Свои я-бъ ее заключилъ
За то, что ее никогда я
Такъ сильно еще не любилъ.

ВЪ ЛЪСУ.

Не знаю, чего меня тянетъ
Въ затишье дремучихъ лѣсовъ,
Такъ сердце и ноетъ и вянетъ —
Любовь, молодая любовь . . .

Прошло все и путь мой багряный,
Какъ лента, предъ мною лежитъ.
Покрыли Карпаты туманы
И жалобно вѣтеръ шумить.

НЕРѢШИТЕЛЬНОСТЬ.

Вновь вѣдаю въ сердцѣ любовь,
Вновь хочется къ милой тулиться,
Вновь хочется грезы и сновъ,
Вновь хочется лаской упиться.

Стою на мосту; изъ-за горъ
Луна улыбается кротко;
Слезой мой наполнился взоръ,
Молчить дорогая красотка.

Одна у насъ думка, одна:
Такъ хочется ласкъ поцѣлуя,
Но робко стыдится она,
Рѣшиться никакъ не могу я.

ПРОСЬБА.

Позволь мнѣ въ подвалѣ твоёмъ,
Чтобъ свѣтъ и не зналъ, поселиться,
Хочу я въ туманѣ ночномъ
Твоею игрой насладиться.

Окно не забудь лишь открыть,
Чтобъ звуки ко мнѣ долетали.
Мнѣ больше не надо, чтобъ жить;
Позволь поселиться въ подвалѣ.

ВЪ ПОЛѢ.

И солнце еще не взошло,
Я вышелъ съ тобою на поле;
И пахло кругомъ и цвѣло
И рѣчка жужжала въ раздольѣ.

Проснулся зеленый лѣсокъ
И птички намъ радостно пѣли;
Укрывшись въ кустахъ пастушокъ,
Игралъ на унылой свирели.

Вотъ солнце взошло, облило
И рѣчку и лѣсъ и раздолье;
О, милая, какъ весело
Съ одною тобою на волѣ!

БЕЗЪ ТЕБЯ.

Пойми-же меня: безъ тебя
Нѣтъ жизни, веселья, отрады;
Хожу я одинъ по степи,
Грудь мучить тоска безъ пощады.
Пойми-же меня безъ тебя
Нѣтъ жизни, веселья, отрады.

ПОДЪ ЗВУКИ СОЛОВЬЯ.

Въ прекрасное утро, вчера
Чего, почему — я не знаю,
Заныло такъ сердце мое
И сжалось тоскою безъ краю.

Въ калинѣ запѣлъ соловей
Такъ тихо, такъ нѣжно, такъ сладко,
Не зная опять почему
Я горько заплакалъ украдкой.

ВЪ ОЖИДАНИИ.

Тихо закатилось солнце
За далекія моря;
Въ малое мое оконце
Заглядѣлася зоря.

Въ сумеркахъ милѣй свиданье,
Обѣщался другъ прійти;
Умираетъ въ ожиданьи
Сердце въ трепетной груди.

Есть пора всему на свѣтѣ,
Мнѣ пришла пора любви;
Все мнѣ мило: роза въ цвѣтѣ,
Вечеръ, садъ и соловьи.

ВНЕМЛИ.

Внемли, чуткое сердце озвись;
Я тебя ужъ давно выжидаю,
Тихо-нѣжныя пѣсни въ тиши
Для тебя я пою и слагаю.
Внемли пѣснямъ печальнымъ моимъ,
Внемли, другъ мой...

ВЪ ЛѢСУ.

Ой, выйду я изъ дому въ лѣсъ; дома мнѣ одному
Печально, уныло и скучно.
Въ лѣсу соловейко поетъ на зеленой соснѣ,
Поетъ милозвучно.

* * *

Грустно поетъ моя лира,
Тихо рыдаетъ она.
Пѣсня моя не для міра
Ни одна, ни одна.

Грустно, такъ грустно. Далеко
Пѣсня несется моя;
Брошень, я здѣсь одинокій,
Не поймете меня.

У ОКНА.

Мѣсяць свѣтитя, ночь дремлетъ;
Плещетъ плесо водъ,
Призадумавшися, внемлетъ
Плеску очеретъ.

Вишни шепчутся въ садочкѣ,
Пѣсни соловей,
Спрятавшися въ тѣнь кусточка,
Тянетъ веселей.

Тамъ въ хатинѣ на кроваткѣ
Миленькая спить,
И приснился сонъ ей сладкій,
Серденько щемить.

Тяжело томлюсь напрасно,
Не прійдетъ она,
Спитъ спокойно и несчастный
Плачу у окна.

ВЪ АЛЛЕЪ.

Ужъ мракомъ вечернимъ смѣнился свѣтъ дня,
Я завтра работу успѣю,
Какое веселье: ждетъ милый меня,
Мнѣ надо скорѣе въ алею.

И въ пору пришла я; смотрю и гляжу,
Чего-же не вышелъ мой милый?
Такъ сердце забилося и вся дрожу
И кажется свѣтъ мнѣ могилой.

Стою я . . . такая кругомъ тишина,
Все словно уснуло въ аллеѣ
И звѣздъ не видать и сокрылась луна,
Въ очахъ все темнѣе, темнѣе.

Вдругъ брызнули слезы рѣвкой мнѣ съ очей,
Я горько тогда за⁹⁹рыла
И съ тѣхъ поръ я въ Бога и въру людей
Чего-то совсѣмъ потеряла.

МАЙ.

Каштаны цвѣтутъ, такъ въ саду весело :

Щебечутъ скворцы и синицы :

Такъ радостно пчелы и мушки жужжать

И пахнутъ кругомъ медуницы.

Весна такъ красна и такъ солнце блеститъ

Торжественно, чудно, богато ;

Въ селѣ и въ дубровѣ до поздней зари

Поютъ непрерывно дѣвчата.

Не сердись на меня,

Только рано вставай ;

Пробудилась весна

И пришелъ чудный май.

Гей, весна такъ красна,

Зеленѣетъ нашъ гай.

БРЕДЪ.

Подъ мантилею тумана
Зорьки не видать ;
Утаюсь въ тѣни каштана,
Стану выжидать
Милую мою красотку —
Зорьки не видать . . .

Я желаю быть любимымъ
Пламенемъ любви ;
Я люблю, когда щебечутъ
Нѣжно соловьи.
Я люблю и изгораю
Пламенемъ любви.

Медленно и больно горько
Времячко бѣжитъ ;
Не идетъ она. Я плачу,
Такъ душа болитъ.
Меркнуть звѣзды, больно горько
Времячко бѣжитъ.

НА ИСХОДѢ ДНЯ.

Дикія лозы. Рѣка какъ змѣя
Вьется по пышной левадѣ;
Кто-то поетъ за холмомъ,
Кто-то поетъ въ виноградѣ.

Солнце заходитъ. Лучи
Тихо померкли за боромъ;
Въ роцѣ поютъ соловьи,
Весь огласился мѣръ хоромъ.

У АЛТАРЯ.

Въ ночь тихую передъ разсвѣтомъ
На ясномъ небѣ яснымъ свѣтомъ
Блестить-горить зоря;
Въ ночь тихую стою съ букетомъ,
Стою у алтаря.

Не вьется дымъ паникадила,
Печально и кругомъ уныло
Внутри монастыря;
Стою одинъ, стою безъ милой,
Стою у алтаря.

ВЫЙДИ.

Взошла зоря, свѣтъ дня потухъ ;
Играетъ тишь ночная ;
Съ тоскою въ сердцѣ жду тебя,
О, выйди, дорогая.

Пространство дремлющихъ высотъ
Засыпано звѣздами ;
Тебя зоря любви зоветъ
Волшебными лучами.

Въ такую ночь въ душѣ любовь
Понятнѣй отозвется ;
Въ такую ночь пѣснь соловьевъ
Пріятнѣе польется.

ПОДЪ ШУМЪ БЕРЕЗЫ.

Подъ шумъ развѣсистой березы
Въ травѣ я задремаль;
Вокругъ меня носились грезы
И вѣтерокъ игралъ.

Пышалась зеленью левада,
Внимая тишинѣ
И вотъ съ шуршаніемъ наряда
Она идетъ ко мнѣ.

Идетъ съ шуршаніемъ наряда
И тихо пѣснь поетъ
И въ сердцѣ горе и отрада;
Она ко мнѣ идетъ.

О ВЫЙДИ.

Нѣмѣтъ день, селенье
Одѣлось въ ночи тѣнь,
О, выйди на свиданье;
Нѣмѣтъ день.

Цвѣтетъ сирень, мы тихо
Войдемъ въ бесѣдки сѣнь,
О, выйди на свиданье;
Цвѣтетъ сирень.

НАДЪ РЪЧКОЮ.

Только зоря занялась золотистая,
Въ рощѣ, саду и кругомъ
Всѣ соловьи озвались голосистые, —
Вышли гулять ^{мы} вдвоемъ.

Поле пышалось травкой зеленою,
Горы стояли вдали,
Воздухъ ^{фи}лкой дышалъ благовонною —
Молча все шли мы и шли.

Рѣчка. Мы вышли на кладку. Ломались
Наши двѣ тѣни въ волнѣ;
Звѣзды игривыя намъ улыбалися
Гдѣ-то ^{на самом} далеко на днѣ.

ЛѢТНЕЕ УТРО ВЪ ГОРАХЪ.

Чуть свѣтаегъ. Пѣтуха
Слышенъ крикъ. Мгла въ горы вьется,
Заспаннаго пастуха
Трубка раздается.

Сыро. Скрипъ у шалашей.
Въ золотѣ верховъ громада;
Вотъ коровъ, овецъ, гусей
Выбѣжали стада.

На окраинѣ села
До источника потока
За водой съ ведромъ пришла
Дѣвка черноока.

Съ ней, сравнявшись, пастухъ
Покраснѣлъ весь какъ калина.
Замеръ въ сердцѣ робкій духъ;
Поняла дѣвчина,

Поняла любовь его,
Подойти-же не посмѣла,
Лишь, краснѣя, на него
Кротко посмѣла.

НИКОГДА!

Тихій вечеръ. Надъ Карпатомъ
Красная луна.

Грустный шелестъ въ листьяхъ вербы,
Миръ и тишина.

Плещегъ Ужъ. Такъ сердце нѣжитъ
Легкая волна.

Тихій вечеръ. Надъ Карпатомъ
Красная луна.

*

Сердце сжалось. Непонятной
Тайною стучить.

Посмотри, моя подружка,
Въ дивный колоритъ
Садъ облекся. Въ лунномъ свѣтѣ
Чуденъ Ужа видъ.

Сердце сжалось. Непонятной
Тайною стучить.

*

Ты меня понять не сможешь
Больше никогда!

Знай: разъ счастье лишь дается,
Разъ лишь красота
Поцѣлуя жаръ вливаетъ
Въ южные уста.

Ты меня понять не сможешь
Больше никогда!

ЗАХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ.

Раемъ мнѣ свѣтъ показался. Кругомъ зацвѣло и запахло.
Все къ заходящему солнцу свое обращало вниманье.
Липы торжественно въ небо верхушки вносили,
Стройно тянулись ели и тѣни далеко бросали;
Тополя листь трепеталъ и мѣнялся въ лучахъ постоянно.
Солнце румянцемъ смѣялось...

*

*

*

Гдѣ бы я ни былъ, стоятъ предо мною родные Карпаты.
Слушая шумъ ихъ лѣсовъ, сердце рыдаетъ мое.
Въ юности пышной моей по верхамъ, доламъ и полонинамъ
Часто бродилъ я одинъ, пѣсней Карпатъ упоенъ.
Крѣпче всего я любилъ заходящее красное солнце.
Этому солнцу теперь, нѣжно и тихо молюсь.

ЭПИЛОГЪ.

Изъ Карпатскихъ, изъ верховъ
Отъ края до края
Виденъ Кіевъ, виденъ Львовъ,
Съ всей красой лѣсовъ, луговъ
Русь видна святая.

Тамъ въ Карпатахъ хороводъ:
Соловьи, трембиты,
Пастушки, потоки водъ,
Боръ и роща, все поетъ:
Небо и граниты.

Въ пѣсни плачетъ Галичъ-градъ,
Въ плескъ Прута, Стрыя
Слышится лѣсной раскатъ,
Слышится церквей набатъ
И вся Коломыя.

Тамъ хочу я жить; тамъ мнѣ
Мило, любо нынѣ.
При сіяющей лунѣ
Въ тихо-грустной тишинѣ
Рай на полонинѣ!
